

Глава 83 – Заставь сделать

Когда Фэн Юй Хэн прибыла, Сян Ронг сидела на стуле в главном зале дворца Шу Я. С опущенной головой и сложенными руками она выглядела немного нервной, но в тоже время счастливой.

Матриарх сидела на своем месте, закрыв глаза. Цзинь Чжэнь опустилась на колени у ее ног, массируя их. Пока она массировала ей ноги, матриарх сказала: «Ах, Чэнь Ши действительно знала, как правильно обучить слугу настолько хорошему массажу. Вы тоже, с такими хорошими навыками, почему вы не пришли ко мне раньше».

Цзинь Чжэнь нежно посмотрела на нее и с горечью сказала: «Эта наложница долгое время восхищалась свекровью, но я никогда не осмеливалась выступить. Эта наложница имеет плохую историю и боится испортить репутацию свекрови».

Матриарх также знала, как обращаться с людьми, которых она использовала. Слушая, как Цзинь Чжэнь сказала это, она быстро ответила: «Если мы говорим о происхождении, ты девушка, воспитанная нашим поместьем Фэн, поэтому мы, по крайней мере, знаем твою предысторию. В отличие от Хан Ши, которая пришла из какого-то борделя. Это действительно испортило репутацию поместья Фэн».

Цзинь Чжэнь почувствовала, как ее сердце расцветает от слов матриарха. Поворачивая голову, она увидела, что Фэн Юй Хэн входит и быстро поднялась, чтобы поздороваться с ней: «Отдаю уважение второй юной мисс».

Матриарх, услышав, что Фэн Юй Хэн прибыла, улыбнулся по привычке, прежде чем даже открыл глаза: «А-Хэнг! Ты вернулась?»

Фэн Юй Хэн шагнула вперед с улыбкой: «Да, я заставила бабушку беспокоиться».

«Бабушка беспокоится о тебе. О ком мне еще беспокоиться! Быстро, садись». Матриарх потянула руку Фэн Юй Хэн и заставила ее сесть на мягкую подушку рядом с ней.

«Весело провела время с имперской дочкой Тянь Ге?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «Все было хорошо. Мы отправились в утонченное здание божества, чтобы поесть, и я даже встретила других девушек».

«О!» Услышав, что были и другие девочки, матриарх быстро спросила: «Из каких семей девочки?»

Фэн Юй Хэн ответила с улыбкой: «Есть молодая мисс семьи мастеров дворца Бай, Бай Фу Жун. Была также дочь первой жены семьи премьер-министра Фэн Тянь Юй. Затем появилась дочь первой жены усадьбы генерала Жэнь Си, Жэнь Си Фэн».

Матриарх кивнула: «Ун, друзья императорской дочери Тянь Ге действительно впечатляющие. Не говоря уже о дочери первой женой усадьбы генерала Жэнь Си. Хотя этот премьер-министр, лорд Фэн, является противником вашего отца при дворе, их семья действительно находится на одном уровне с нашим поместьем Фэн. Что касается дворцового мастера Бай ...»

Матриарх остановилась на мгновение, а Фэн Юй Хэн ждала оценки Фу Жун матриархом. Она всегда верила, что Бай Фу Жун подружилась с Сюань Тянь Ге не только из-за ее дружелюбного характера. Если бы это был только хороший характер, возможно, у дочери мастера никогда не

было бы шанса встретиться с императорской дочерью. Должна быть другая причина, почему они стали так близки.

Разумеется, после долгого молчания у матриарха было некоторое понимание: «Хотя семья Бай - всего лишь семья ремесленника, их уважает Император. Это было особенно заметно, когда покойная императрица была все еще жива, ремесленник Бай был выбран ей лично, чтобы создавать украшения для нее. За эти годы все жены высокопоставленных чиновников заказывают ювелирные украшения у мастера Бай. Естественно, дворец не является исключением. Дочь первой жены семьи Бай, Бай Фу Жун, присутствует каждый год на дворцовых банкетах. Хорошие вещи, которые Император дает императорской дочери Тянь Ге, также даруются и ей. Она действительно стала кем-то вроде удочеренного ребенка. Ее любят гораздо больше, чем эту императорскую дочь Цин Ле».

Фэн Юй Хэн кивнула. Неудивительно, что с детства Бай Фу Жун могла играть с детьми императорской семьи. Естественно, их отношения были хорошими. Думая о нападении Цин Ле сегодня, это должно быть связано с тем, как относится император к Бай Фу Жун.

«А-Хэнг». Матриарх торжественно и искренне сказала: «Будучи в состоянии встретить эту маленькую мисс, ты не должна избегать этой возможности, нужно общаться с ними чаще. Ты также ребенок семьи Фэн. Честь семьи Фэн тесно связана с тобой».

Фэн Юй Хэн слабо улыбнулась, но ничего не сказала.

Увидев, что она не ответила, матриарх обиженно закрыла рот. Вместо этого она позвала Фэн Юй Хэн и Фэн Сян Ронг во внутренний двор Шу Я. «Сейчас кто-то пришел из Дин-Дворца с приглашением. Через три дня принцесса Дин Ан отпразднует свой день рождения. Как обычно, они пригласили нашу усадьбу, чтобы насладиться празднествами».

Фэн Юй Хэн вспомнила слова Сюань Тянь Ге и спросила матриарха: «В прошлые годы люди из семьи Фэн ходили на праздник?»

Матриарх пожала плечами: «Как кто-то мог ответить на приглашение таким образом. Одного символического подарка было достаточно».

Фэн Юй Хэн произнесла звук «О»: «Тогда бабушка хочет, чтобы А-Хэнг и Сян Ронг отправились туда в этом году?»

Матриарх похлопала по ее руке, улыбаясь: «Моя дорогая внучка действительно умна. Первоначально наша семья Фэн не любила такие мероприятия. Этот лорд Дин Ан не связан с имперской родословной. Император тоже не очень любит их. В столице большинство богатых и уважаемых людей не общаются с лордом Дин. Но ты не была в столице. Я подумала, что ты только что вернулась, поэтому вам нужно еще немного пообщаться с мадам и юными мисс столицы. В любом случае, это позволит всем узнать, что вторая юная мисс Фэн-усадьбы вернулась».

Фэн Юй Хэн исправила матриарха: «Не вторая юная мисс, а юная мисс наложницы. Если меня всегда называют второй мисс снаружи, другие будут считать, что я вторая дочь первой жены семьи Фэн. Это было бы неправильно по отношению к старшей сестре».

Матриарх смутилась, прежде чем беспомощно изменила тему: «Кроме того, есть Сян Ронг. Раньше она и Фен Дай были слишком молодыми, поэтому им не приходилось посещать такие мероприятия. Теперь, когда ей исполнилось десять лет, она должна выйти в свет. Изначально Фэн Дай тоже должна была отправиться, но она была ранена». Подняв вопрос о травме Фэн

Дай, матриарх подсознательно взглянула на Фэн Юй Хэн и увидела, что она смотрит на нее невинными глазами. Она не могла не почувствовать себя немного смущенной: «Это ... просто возьмите свою младшую сестру, чтобы она могла получить некоторый опыт».

Фэн Юй Хэн не отказалась и кивнула: «Хорошо. А-Хэнг возьмет третью сестру в поездку в Дин-Дворец». Отлично, она хотела посмотреть, как выглядит сейчас место, которое поджег Сюань Тянь Мин.

Видя, что Фэн Юй Хэн согласна, матриарх наконец вздохнула с облегчением. Она была очень обеспокоена тем, что Фэн Юй Хэн скажет ей: «Почему я должна идти в те места, которые не нравятся тебе?» Она действительно бы упала в грязь лицом. Когда пришел человек из Дин-Дворца, они специально упомянули вторую юную мисс семьи Фэн, которая много лет не была в столице и надеялась, что она сможет присутствовать. В любом случае они были королевской семьей. Если дочь первой семьи Фэн не захотела принять их приглашение, это не было бы проблемой. Но если бы они получили отказ даже от дочери наложницы, тогда для них это было бы слишком неприлично.

«Я уже попросила принести вам новую одежду. Сейчас уже осень, поэтому воздух становится прохладнее. В одежде должно быть еще несколько слоев». Матриарх продолжила: «Особенно для А-Хэнг, тебя долго не было. Если в твоём дворе чего-то не хватает, ты должна напомнить об этом бабушке! Теперь, когда эта мерзкая женщина, Чэнь Ши, больше не находится здесь, если ты что-то не получила, возьми это у бабушки. Ты не должна быть слишком скромной с бабушкой».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Совершенно оправдано, что бабушка любит внучку. Как А-Хэнг может быть скромной с бабушкой». Когда она сказала это, она взглянула на Сян Ронг: «Не правда ли, третья сестра?»

Сян Ронг долго ничего не говорила, но внезапные слова Фэн Юй Хэн испугали ее. Она не понимала, что говорила Фэн Юй Хэн, но ее вторая сестра задала риторический вопрос, поэтому она просто кивнула в знак согласия.

Матриарх поняла, что имела в виду Фэн Юй Хэн, и тут же дала понять: «Сян Ронг в том числе. Если тебе чего-то не хватает, просто скажи бабушке. Бабушка любит всех вас».

Сян Ронг быстро встала и поклонилась: «Спасибо, бабушка».

Фэн Юй Хэн также встала и также поклонилась, сказав: «А-Хэнг благодарит бабушку за то, что она проявила свою заботу».

Матриарх улыбнулась и заставила их сесть: «Вы обе хорошие девочки, которые не вызывают беспокойства, в отличие от той, кого родила Хан Ши».

Из-за того, что Фэн Фен Дай действовала так нагло перед девятым принцем, матриарх начала относиться к ней, как к бельму на глазу. Она изначально была дочерью наложницы, которая не знала, что нужно следовать правилам. Ее сестры послушно стояли там, но она бросилась вперед, для чего? Ее руку сломали? Это послужит ей уроком.

«Разве старшая молодая мисс не пойдет вместе с сестрами?» Ранее молчавшая Цзинь Чжэнь вмешалась: «Почему теща не пригласила старшую молодую мисс».

Матриарх подумала, что навыки массажа Цзинь Чжэнь были довольно хорошими, поэтому она увидела ее в лучшем свете. Теперь, когда она услышала, как Цзинь Чжэнь упомянула о Чен

Юй, она не могла не высказаться: «Двух юных мисс семьи Фэн недостаточно? Мы должны отправить и Чен Юй? Не много ли чести для дворца Дин?»

Цзинь Чжэнь быстро объяснила: «Свекровь ошиблась в значении слов этой наложницы. Эта наложница думала, что главная мадам ранее оскорбила имперскую наложницу Юй, а императорский дворец издал декрет, согласно которому старшая молодая мисс должна оставаться во дворце в течение пяти лет!»

«Ах!» Матриарх подсознательно издала звук испуга. Слова Цзинь Чжэнь напомнили ей об этом вопросе. Чен Юй определенно не могла войти в императорский дворец в течение пяти лет, а за пределами дворца не было много банкетов для посещения. Независимо от того, насколько плохим был Дин-Дворец, все же он был дворцом, и все это звучало лучше, чем усадьба. С этим соображением матриарх сразу же передумала: «Бабушка Чжао, быстро, сообщите служанке пригласить Чен Юй».

Бабушка Чжао быстро ушла, чтобы сообщить слуге. Вскоре после этого Фэн Чен Юй вошла с проворной девушкой.

Прежде чем она могла поприветствовать всех, матриарх поспешно сказала: «Чен Юй, правильно подготовься. Через три дня принцесса Дин Ан отпразднует свой день рождения. Пойдите со своей второй сестрой и третьей сестрой!» Когда она сказала это, она посоветовала бабушке Чжао: «Скажите портным также подготовить новый набор одежды для старшей молодой мисс».

«Подождите». Фэн Чен Юй быстро остановила бабушку Чжао. Озадаченная словами, она спросила матриарха: «Бабушка, принцесса Дин. Празднование ее дня рождения – разве Чен Юй не запрещали посещать это мероприятие последние годы?»

Матриарх вздохнула: «В этом году все по-другому. Отправишься со своими сестрами на этот раз. Относись к празднованию как к выходу в свет и отвлекись немного».

Чен Юй была слегка недовольна: «Зачем мне отвлекаться? Настроение у внучки очень хорошее. Нет никакого повода для несчастья».

Цзинь Чжэнь вмешалась: «Эта наложница приветствует старшую юную мисс. Самая старшая молодая мисс, свекровь говорит, что старшая молодая мисс должна отправиться во дворец, чтобы получить некоторый опыт».

Фэн Чен Юй не любила слышать эти слова еще больше, ее элегантные брови начали сходиться от недовольства. Ее взгляд был полон презрения: «Цзинь Чжэнь, я дочь первой жены семьи Фэн. Наша усадьба Фэн также является престижной усадьбой. По какой причине я должна пойти во дворец псевдо-королевства, чтобы получить опыт?»

Цзинь Чжэнь не заботилась об этом неприятном взгляде. Она даже не заботилась о том, что она назвала ее по имени. Она все еще улыбалась и говорила: «Престиж Фэн-усадьбы, естественно, высок, но мастер нашей семьи не любит слишком много шума, поэтому семья никогда не организовывала банкет. Если старшая юная мисс хочет познакомиться с юными мисс и мадам других усадеб, это будет не слишком просто».

«Правильно». Матриарх продолжила: «Чен Юй! Бабушка знает, что вы чувствуете обиду, но вы не можете войти в императорский дворец в течение пяти лет! Если ты не посетишь банкет в честь дня рождения принцессы Дин Ан, то останется не так много банкетов за пределами дворца. Что касается дворца Вэнь Сюань ... » Когда она это сказала, она взглянула на Фэн Юй

Хэн и беспомощно продолжила: «Ваша мать уже оскорбила их принцессу и имперскую дочь до невероятной степени. Даже если бы ты поехала, это было бы трудно увидеть в хорошем свете».

Выражение лица Фэн Чен Юй достигло предела уродства. Яростно впиваясь взглядом в Фэн Юй Хэн, она чувствовала, что все это произошло только из-за нее.

Сначала она хотела отказаться, но, услышав, что Цзинь Чжэнь сказала: «Только сейчас тот, кто отправил приглашение, сказал, что, кажется, там будет седьмой принц».

Глаза Фэн Чен Юй сразу засветились!

<http://tl.rulate.ru/book/10472/263003>